

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФАСОССКИХ АМФОРНЫХ КЛЕЙМ

Тема данной работы определялась чисто случайно. Специально фасосской клейменной керамической тарой я не занимался, не собирался это делать и в обозримом будущем. Однако в ходе подготовки статьи о методике сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в амфорах из одного производственного центра¹ мне пришлось основательно проштудировать две сравнительно недавно появившиеся работы румынских специалистов в области керамической эпиграфики А. Аврама и Г. Поэнару-Бордя, в которых сделана удачная попытка выявить и объяснить закономерности динамики ввоза фасосских товаров в амфорах в Истрию и Каллатис².

Естественно, меня в первую очередь интересовали методические принципы, заложенные румынскими исследователями в систематизацию, анализ и интерпретацию разбираемого ими материала. Если первые два этапа выполненной ими работы не вызывали сколь-нибудь серьёзных замечаний, то объяснения выявленных закономерностей оказались далеко не полными. Оба автора ищут причины колебаний импорта исключительно в фактах политической истории Истрии и Каллатиса, хотя А. Аврам вскользь и отмечает, что они могли быть связаны с событиями, происходившими на самом острове Фасосе³.

Сама по себе проверка высказанного А. Аврамом в гипотетической форме предположения вполне возможна. Для этого необходимо провести сравнительный анализ распределения во времени фасосской клейменной тары на территории, где она производилась, с распределением её по отдельным регионам, куда вывозилась фасосская продукция.

Идея реализовать эту программу в рамках готовящейся к печати статьи показалась мне делом перспективным, тем более в последней и планировалось предложить новые методические приёмы решения аналогичных задач. Правда, с самого начала работы возникли определённые затруднения.

С одной стороны, фасосский амфорный материал, обнаруженный во многих Причерноморских регионах, не только прошёл первичную обработку, но его анализ позволил выявить для некоторых центров (Истрии, Каллатиса, Херсонеса, Елизаветовского городища) общие закономерности поступления на их рынки фасосской продукции в керамической таре.

¹ Кац В. И. Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Саратов. 1992.

² Avram A. Zu den Handelsbeziehungen zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // Klio. 1988. Vol. 70, Poenaru-Bordea G. Les timbres amphoriques de Thasos a Callatis // Recherches sur les amphores Grecques. BCH. 1986. Suppl. XIII.

³ Avram A. Zu den Handelsbeziehungen... P. 407.

С другой стороны, до настоящего времени не проведено даже упорядоченное клеймение материала, зафиксированного на Фасосе. Между тем, условия для успешной работы в этом направлении сложились уже относительно давно.

В середине 50-х годов А.-М. и А. Бон издали свод фасосских клейм⁴, основу которого составили более 1800 оттисков, обнаруженных на самом острове. В 50—70-е годы были оформлены первые, охватывающие весь период клеймения тары на Фасосе хронологические схемы. Естественно, следующим шагом должен был стать анализ распределения клейм этого центра во времени и пространстве. Показательно, что в вышедшей в конце 70-х годов обширной статье М. Дебидура, посвященной фасосским клеймам, содержится красноречиво названный параграф — “Размышления о распределении находок клейм”⁵. Однако, автор, приведя несколько примеров распространения оттисков одного типа, и сославшись на опыт нумизматов, приходит к неутешительному выводу, что из-за неполноты накопленного материала ещё рано переходить к более широким обобщениям. Здесь мы встречаем характерный для многих специалистов в области керамической эпиграфики на Западе комплекс, метко названный И. Гарланом “манией накопления материала”⁶, и определённую недооценку возможностей его статистического анализа.

Между тем, как свидетельствуют отмеченные выше работы румынских исследователей, общие закономерности распределения фасосских клейм по отдельным регионам удастся определить и по выборкам, размеры которых значительно уступают совокупности материала, зафиксированного на начало 50-х годов на Фасосе. Последний вполне достаточен для получения объективных выводов⁷. Репрезентативна выборка и по условиям формирования, так как основу её составляют клейма, полученные в ходе сорокалетних (с 1911 года) раскопок, проводившихся Французской археологической школой на территории столицы острова⁸.

Учитывая отмеченные факторы, я решил начать с общей систематизации исходных данных. Но полученные уже в ходе этого первоначального этапа работы выводы о соотношении на Фасосе двух основных категорий оттисков (“ранних” и “поздних”)⁹ оказались столь необычными, что для меня стало ясно, — осмысление их далеко уведёт от конкретных задач, поставленных в работе, посвящённой методике анализа экспорта-импорта керамической тары. Именно поэтому я предпочёл не включать в статью уже отработанный вчерне материал, а обратиться к его детальному рассмотрению в специальной работе.

⁴ *Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos // Études thasiennes. IV. Paris, 1957.*

⁵ *Debidour M. Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // Thasiaca. BCH. 1979 Suppl. V. P. 307 ff.*

⁶ *BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 4.*

⁷ См.: *Брагинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 54.*

⁸ *Bon A.-M., Bon A. Op. cit. P. 4.*

⁹ “*Timbres anciens*” и “*timbres récents*”, по терминологии французских исследователей.

Прежде чем познакомить читателя с полученными результатами, необходимо, хотя бы в общих чертах, охарактеризовать современное состояние разработки хронологической системы фасосского клейменения.

Впервые проблемой хронологической классификации фасосских оттисков занялись в 30—50-е годы Б. Н. Граков и В. Грейс¹⁰. Созданные ими хронологические схемы, хотя и различались в деталях, но имели и ряд принципиальных черт сходства.

Начало клейменения в обоих случаях определялось концом V в. до н. э. и связывалось с известным фактом принятия на Фасосе ряда законов, регламентирующих производство и торговлю вином¹¹.

Было отмечено наличие двух больших различающихся типологически (и как в дальнейшем было доказано хронологически) категорий клейм. “Раннюю” составляют оттиски, в легендах которых наряду с магистратским именем (или знаком его заменяющим) стоит второе имя, принадлежащее, как было предположено, производителю тары — “фабриканту”. “Поздняя” категория включает клейма, содержащие помимо эмблемы лишь одно, обычно сопровождаемое этниконом, имя, до недавнего времени определявшееся как “фабрикантское”.

В связи с подобной трактовкой содержания легенд в обеих категориях и учитывая стратиграфические наблюдения, В. Грейс предложила датировать переход от одного класса клейм к другому 340 г. до н. э. и связала это событие с захватом Фасоса Филиппом II Македонским. Как она полагала, последний ликвидировал магистратуру, контролировавшую керамическое производство на острове¹². Это объяснение и предложенная дата были сочувственно восприняты практически всеми специалистами, работавшими в области керамической эпиграфики¹³.

Определённые итоги проделанной на начало 70-х годов работы по хронологии фасосских клейм были подведены в обобщающем исследовании, выполненном

---

¹⁰ Граков Б. Н. Тара и хранение сельскохозяйственной продукции в классической Греции VI — IV вв. до н. э. // ИГЭИМК. 1935. Вып. 108. С. 176; *его же*. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли // Дисс... докт. ист. наук. М., 1939 // Архив ИА РАН. Д. 588. С. 141 сл.; *его же*. Вступительный очерк к группе клейм о. Фасоса // IOSPE III; Grace V. Early Thasian Stamped Amphoras // AJA. 1946. Vol. 50; *eadem*. Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X. P. 117 ff.

¹¹ IG. XII. Suppl. 347, I—II; 349 A, B.

¹² Grace V. Stamped Wine Jar Fragments... P. 122—123.

¹³ См.: Брашинский И. Б. Успехи керамической эпиграфики // СА. 1966. № 2. С. 295, 300. В свою очередь Б. Н. Граков предложил отнести к этому переходному в фасосском клейменении периоду так называемые “колесовидные” оттиски, в принадлежности которых Фасосу ни он, ни большинство других исследователей тогда не сомневались (Заметки по греческой керамической эпиграфике // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 106). В настоящее время появились веские основания полагать, что эта группа клейм происходит из Аканфа (Амперер Ж. И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 19).

Ю. Г. Виноградовым¹⁴. Автор не только осуществил тщательную критическую проверку предложенных его предшественниками систем классификации, но и предложил новую типологически выверенную схему фасосского клеймения. Все оттиски им были разбиты на восемь типологических групп, объединённых в три стабильных и два переходных хронологических периода. При этом особое внимание было отведено созданию классификационной системы "ранних" клейм. К тщательному типологическому анализу категории "поздних" оттисков автор собирался вернуться в специальной работе, которая, к сожалению, так и не была написана.

Показательно, что выводы Ю. Г. Виноградова, касавшиеся относительной последовательности выделенных им типов "ранних" клейм и их датировки, в общих чертах были подтверждены данными, полученными французскими археологами в ходе относительно широких раскопчных работ, проводившихся на Фасосе в конце 70—80-е годы¹⁵. Наиболее значимая информация была встречена при исследовании свалок нескольких керамических мастерских, функционировавших в разные промежутки времени в пределах IV — первой половины III вв. до н. э. Возникла возможность с иных позиций, чем это делалось ранее, взглянуть как на организацию керамического производства на острове, так и значительно дополнить и уточнить схему клеймения производившейся здесь керамической тары.

Не обошлось и без маленькой сенсации, коренным образом менявшей сложившееся ранее представление о системе клеймения в поздний период. Были получены бесспорные доказательства того, что имена в "поздних" клеймах принадлежат эпонимам, а "фабрикант" в них был представлен только эмблемой, обновляемой ежегодно¹⁶. В связи с этим, естественно, возникли сомнения в правомочности приписывания Филиппу II инициативы в осуществлении реформы клеймения. Это, в свою очередь, подтолкнуло И. Гарлана на проведение работы по уточнению даты последнего события. В результате она была повышена на десять лет, и время перехода от "ранних" к "поздним" клеймам было определено 330 г. до н. э.¹⁷

Перекрестный анализ списков магистратов, имена которых представлены в каждой из исследованных мастерских, позволил И. Гарлану и М. Дебидуру

¹⁴ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Вып. X.

¹⁵ Garlan Y. Koukos. Données nouvelles pour une nouvelle interprétation des timbres amphoriques thasiens // *Thasiaca*. BCH. 1979. Suppl. V; *idem*. Les timbres amphoriques thasiens. Bilan et perspectives de recherche // *Annales*. 1982. № 5—6. С. 32—38; *idem*. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII; *idem*. Vin et amphoras à Thasos. Athenes-Paris, 1988; *Ампер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские... С. 23 сл.

¹⁶ Garlan Y. Koukos. . . P. 229 ff.; *Debidour M.* Reflexions sur les timbres... P. 274

¹⁷ Garlan Y. A propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // ΜΝΗΜΗ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 479.

предложить новые схемы группировки чиновников, контролировавших керамическое производство¹⁸.

Относительно небольшой модификации по сравнению со схемой Ю. Г. Виноградова был подвергнут "ранний" период клеймения. И. Гарлан разбил 63-х известных ему магистратов этого периода по семи последовательным хронологическим группам. При этом три из них (B, C, G) практически совпадают с группами (1, 3-ранней и 4) классификации Ю. Г. Виноградова. Но фиксируется и ряд принципиально новых положений. С некоторыми из них, несомненно, следует согласиться.

Во-первых, правомерно удревлена дата немногочисленных оттисков подгруппы 2A (Виноградова). Они должны быть отнесены к началу группы "F" (Гарлана). Во-вторых, определенные коррективы были внесены в предложенную Ю. Г. Виноградовым последовательность групп клейм его 2-го переходного периода. Было убедительно показано, что магистраты, в клеймах которых имя чиновника заменено отдельными знаками или монограммой (5A группа) выполняли свои обязанности ранее магистратов 4-й группы. Вместе с тем, вряд ли имело смысл помещать их в середину группы "F", как это сделал И. Гарлан. Типологически эти клейма ближе к оттискам следующей группы G, являющейся переходной ступенью к штемпелям "позднего" типа. В самое начало этой группы они и должны быть поставлены.

Кроме того, И. Гарлан предложил разделить около 20-ти чиновников, включенных в свое время Ю. Г. Виноградовым в 3-ю позднюю группу, между тремя последовательными группами (D, E, F) своей классификации. Однако такая группировка не была подтверждена синхронистическим анализом оттисков и не может поэтому считаться окончательной. Не случайно, несколько иное представление о составе списка магистратов каждой из этих групп сложилось у румынских археологов, опубликовавших относительно крупные коллекции фасосских клейм из Каллагиса и Истрии.

Наконец, никак нельзя согласиться с тем, что круглые клейма магистратов Сатира и Тедея отнесены к самому началу клеймения керамической тары на Фасосе (группа A). В свое время Ю. Г. Виноградов, опираясь на синхронистический и стилистический методы, вполне обоснованно отнёс их к первому переходному периоду (подгруппа 2B)¹⁹ и, как я полагаю, сомневаться в такой относительной датировке нет никаких оснований.

Учитывая все эти замечания, можно осуществить модификацию, предложенной И. Гарланом группировки магистратов "раннего" периода, разбив их по пяти последовательным этапам (см. табл. 1). В двух случаях объединены клейма последовательных небольших по временной протяженности групп (A+B, D+E); выделены в отдельную подгруппу (F₂) клейма подгруппы 5A (классификации Ю. Г. Виноградова) и присоединены к оттискам группы "G".

¹⁸ Первые варианты схем были приведены в таблицах, приложенных к докладам, сделанным этими исследователями в ходе работы коллоквиума по греческим амфорам, состоявшегося в Афинах в 1984 году (см.: ВСН. 1986. Suppl. XIII. P. 232—233. Tabl. A; 244—247. Tabl. B; P. 330—334).

¹⁹ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма... С. 5.

Если И. Гарлан в своей работе с "ранними" клеймами опирается на основательный задел, осуществленный его предшественниками, то М. Дибидуру создавать хронологическую классификацию клейм "позднего" типа пришлось практически с нуля. Затрудняло осуществление группировки магистратов этой категории отсутствие в оттисках "фабрикантских" имен и большая нестрога эмблем. В ходе работы по классификации им были применены практически все известные методы датирования клейм. Однако часть из них (просопографический, палеографический, исторический, морфологический) оказались малоинформативными, поэтому основной упор был сделан на анализ материала раскопок нескольких мастерских на Фасосе, функционировавших в конце IV — первой половине III в. до н. э.

Важная и главное надёжная информация для выяснения последовательности выполнения своих функций некоторыми магистратами была получена в ходе изучения модифицированных штемпелей. Правда, пока удалось зафиксировать менее десятка случаев перегравировки штампов, которыми оттискивались клейма²⁰.

К сожалению, в ходе этой работы не был проведён детальный типологический анализ оттисков "позднего" периода, что, как мне представляется, является главной причиной того, что не удалось получить исчерпывающую классификационную систему клейм этой категории.

Вместе с тем, М. Дибидуром вполне надёжно выделены и разделены по четырём последовательным (I—IV) хронологическим группам 48 первых магистратов "поздней" категории. Время, когда свои обязанности выполняли более 60-ти оставшихся чиновников этого периода им пока было определено в довольно широких хронологических границах III в. до н. э. Частично эти магистраты (V группа) собраны в отдельные стилистические подгруппы, в которых присутствуют оттиски, выполненные штампами, изготовленными одним гравером. Однако пока не удалось определить надёжную относительную хронологию этих подгрупп²¹.

Работа по составлению полной и законченной классификационной системы "поздних" клейм продолжается, о чем свидетельствует появление в печати новой статьи М. Дибидура, посвященной анализу эмблем в клеймах "позднего" типа и те поправки к его схеме, которые недавно были предложены А. Аврамом²².

Таким образом, хотя работа по хронологической классификации клейм Фасоса далека еще от завершения, мы уже сейчас располагаем достаточно надежной системой, охватывающей первые 150 лет клеймения. Вместе с тем, не только не уменьшилось, но и увеличилось количество неясных и спорных моментов, связанных с практикой выпуска фасосской клейменной керамической тары.

²⁰ *Debidour M.* En classant les timbres ... P. 316—317.

²¹ *Ibid.* P. 330—334.

²² *Дебидур М.* Эмблемы и их варианты на фасосских клеймах "позднего" типа // Греческие амфоры. Саратов, 1992; *Avram A.* Les timbres amphoriques. I. Thasos. (Histria VIII). Bucarest-Paris, 1996.

Так, обычно ее появление тесно увязывается с принятием на острове в конце V в. до н.э. законов, регламентировавших производство вина и виноторговлю²³. Однако теперь И. Гарлан настаивает на том, что массовое клеймение керамической тары здесь начинается только в конце 90-х годов IV в.²⁴ Возникает временной разрыв между этими двумя событиями и ставится под сомнение наличие связи между ними.

Между тем, новая дата начала клеймения определена чисто механически, путем прибавления к 330 г. (вновь установленной границе перехода от "ранних" к "поздним" клеймам) 63 лет по числу известных на сегодняшний день "ранних" магистратов. Таким образом, предполагается, что нам известны практически все чиновники, выполнявшие свои обязанности в этот период. По стопроцентной уверенности в этом нет. Не исключено, что на первом этапе практика клеймения керамической тары могла носить спорадический характер²⁵. Кроме того, в дальнейшем могли возникать кратковременные перерывы, вызванные различными как внутренними, так и внешними причинами. В связи с этим, есть основания полагать, что период бытования "ранних" клейм включал не менее 70-ти лет²⁶, и нет необходимости отказываться от традиционной даты (конец V в. до н.э.) возникновения практики клеймения на Фасосе.

Наконец, в связи с уточнением времени перехода в фасосском клеймении от оттисков "раннего" типа к "поздним" оказался совершенно непонятным смысл этой реформы. Однако, несомненно, с завоеванием острова Филиппом этот перелом в клеймении никак не связан, так как реформа была проведена как минимум через десять лет после возможного установления контроля Македонии над Фасосом. Не исключено, что именно с этим контролем связано бытование 5А группы клейм (классификации Ю. Г. Виноградова), в которых имя магистрата заменено отдельными знаками. Временная протяженность группы невелика — всего 6—7 лет. После этого в течение 6—7 лет Фасос возвращается к старой практике клеймения — легенды оттисков опять содержат два имени — фабриканта и магистрата. А около 330 года, когда Македонии в связи с восточными походами было не до регламентации фасосской виноторговли, Фасос вводит новую практику клеймения, и из легенды навсегда исчезает имя фабриканта, которое заменяется эмблемой.

Пока не является твердо установленной дата прекращения практики клеймения на Фасосе, с одной стороны, с учётом вновь установленной даты (330 г.

---

²³ Издатель и первый комментатор этих законов Г. До датировал их 425—415 гг. до н.э. (*Daux G. Nouvelles Inscriptions de Thasos // BCH. 1926. Vol. 50. P. 214*) Ф. Сальвия относит их появление к самому концу V в. (*Salviat F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH 1986. Suppl. XIII P. 185*).

²⁴ *Garlan Y. Apropos de la chronologie ... P. 479.*

²⁵ *Виноградов Ю. Г. Керамические клейма. . С. 31.*

²⁶ Показательно, что аналогичную картину мы наблюдаем в синопском клеймении, где на 180 лет, на протяжении которых осуществлялся выпуск амфор с астиномными оттисками, приходится всего 164 известных нам магистрата (см.: *Кай В. И. Эпюды по керамической эпиграфике Синопы. I Проблемы классификации // АМА. 1993. Вып. 9. С. 115*)

до н. э.) перехода от "ранних" к "поздним" оттискам и состава списка "поздних" магистратов, включающего, по данным М. Дибидура, более 130 имен, это событие должно было произойти на рубеже III—II вв. до н. э. С другой, — по материалам Северного Причерноморья можно уверенно говорить, что импорт сюда фасосской продукции прекращается вскоре после середины III века. Аналогичная картина наблюдается и на западном побережье Чёрного моря²⁷.

Несомненно, необходимо провести серьёзную ревизию списка магистратов "позднего" периода, убрать из него тех из них, чтение имён которых сомнительно, а главное уточнить наличие омонимов. Сейчас, в списке их присутствует более трёх десятков, некоторые имена упомянуты трижды, а Пифий аж шесть раз.

Таким образом, в соответствии с предложенной Ю. Г. Виноградовым, И. Гарланом и М. Дибидуром классификацией все фасосские клейма могут быть разделены по десяти последовательным этапам, охватывающим IV — большую часть III вв. Этапы в основном совпадают с выделенными ранее хронологическими группами. Кроме того, мною предложены наиболее вероятные на сегодняшний день абсолютные даты грани отдельных этапов (табл. 1). Они определены с учетом общего количества магистратов в каждой группе и базируются на двух опорных датах: клеймение на Фасосе начинается в самом конце V в. до н. э., переход от "раннего" к "позднему" типам оттисков происходит около 330 г. до н. э.

Таблица 1

Период	Группы		Предлагаемая группировка		
	по Виноградову	по Гарлану и Дебидуру	Этап	к-во магистратов	абсолютные даты
I "ранний"	1 + 2 В	A + B	1	16	к. V — 80-е гг. IV вв.
	3 ранняя	C	2	10	80 — 70-е гг. IV в.
	3 поздняя	D + E	3	12	70—60-е гг. IV в.
	2A + 3 поздняя	F ₁	4	10	50—40-е гг. IV в.
	4 + 5 A	F2 + G	5	15	40—30-е гг. IV в.
II "поздний"	5 B	I	6	11	20-е гг. IV в.
		II	7	9	10-е гг. IV в.
		III	8	18	к. IV в.—90-е гг. III в.
		IV	9	10	80-е гг. III в.
		V	10	60	70-е гг. III в.

Как я полагаю, если не решить, то по крайней мере наметить пути решения ряда спорных моментов, позволяет анализ общих закономерностей распределения фасосских керамических клейм во времени и пространстве.

В связи с этим вернемся к подробному рассмотрению той выборки керамических клейм с о. Фасоса, которая была упомянута выше.

²⁷ Lazarov M. Le commerce de Thasos avec la côte thrace du Pont à l'époque préromaine // Actes du II Congrès de thracologie. Bucaresti, 1980. P. 183—185; Poenaru Bordea G. Op. cit. P. 339.

Хронологически удалось определить более 75% входящих в лее клейм (табл. 2). Для проведения полноценного сравнительного анализа, осуществлен расчёт относительной плотности распределения клейм $\bar{F}$ каждому из этапов²⁸, определяемой по следующей формуле: $\bar{F}_i = q_i / h_i$, где: $\bar{F}_i$ — относительная плотность, q_i — частота и h_i — интервал распределения²⁹.

Таблица 2

Распределение во времени клейм, обнаруженных на о. Фасос

"Ранние" магистраты					"Поздние" магистраты				
группа	n_i	q_i	h_i	$\bar{F}^{\circ}$	группа	n_i	q_i	h_i	$\bar{F}^{\circ}$
B + A	32	2,6	16/13	0,16	I	40	3,1	11/10	0,28
C	12	0,9	10/8	0,09	II	119	9,3	9/8	1,03
D + E	14	1,1	12/6	0,09	III	386	30,1	18/18	1,67
F ₁	31	2,4	10/10	0,24	IV—V	587	45,9	70/70	0,66
F ₂ + G	59	4,6	15/15	0,31	итого	1132	88,4	108/106	0,82
итого	148	11,6	63/52	0,18	всего	1280	100,0	173/164	0,52

Несомненно, анализируемая выборка отражает в первую очередь не динамику производства керамической тары на Фасосе, а колебания в потреблении продукции в ней на поселениях, расположенных по территории острова. На первый взгляд, эти два процесса должны тесно коррелироваться, так как бытует мнение, что даже в крупных центрах экспортерах вина, а именно таким и был Фасос, значительная часть произведённой керамической тары использовалась на месте³⁰. Но уже предварительное знакомство с анализируемой выборкой заставляет усомниться в универсальном характере этой закономерности.

Прежде всего,стораживает необычайно низкий процент представленных здесь "ранних" клейм. Плотность их распределения в два-три раза ниже, чем средняя по всему периоду клеймения. Показателен и тот факт, что в выборке отсутствуют клейма почти 20% известных на сегодняшний день магистратов "раннего" периода.

Если бы мы располагали только этими данными, то можно было бы уверенно говорить, что уровень производства керамической тары на Фасосе с конца V в. и на протяжении большей части следующего столетия был относительно низок, а бурный рост производства начинается лишь с конца IV в. до н.э. Однако этот вывод

²⁸ Подробное изложение методики расчёта и анализа относительных плотностей распределения амфорных клейм содержится в моей статье, посвященной анализу сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре (Кай В. И. Методика сравнительной оценки... С. 222 сл.)

²⁹ В числителе дано количество известных на сегодняшний день магистратов, в знаменателе — число представленных в выборке

³⁰ Именно так обстояло дело в Херсонесе Таврическом, что подтверждает недавно проведённый анализ распределения клейм этого центра. Правда, читатель в данном случае должен поверить мне на слово, так как написанная несколько лет тому назад и принятая "Вестником древней истории" статья, содержащая информацию по данному вопросу, попала, видимо, под колесо перестройки журнала и вряд ли в ближайшее время увидит свет

находился в явном противоречии с теми представлениями об объеме и динамике вывоза фасосской продукции в клейменной керамической таре, которые у меня сложились после знакомства с некоторыми коллекциями клейм этого центра, обнаруженными в Северопричерноморском регионе.

Поэтому для получения более полной и объективной картины я свел воедино данные о соотношении между "ранними" и "поздними" клеймами в восьми (помимо Фасоса) центрах Средиземноморья и Причерноморья (табл. 3)³¹. Количество привлеченных для анализа клейм превышает 5,5 тысяч экземпляров. Несомненно, данная выборка составляет лишь меньшую часть генеральной совокупности известных на сегодняшний день фасосских оттисков³². Но, тем не менее, ее объем достаточен для проведения сравнительной поэтапной оценки интенсивности производства и вывоза фасосской продукции в клейменной керамической таре.

Таблица 3

Распределение фасосских клейм в Средиземноморье и Причерноморье

Место находки	"Ранние" магистраты			"Поздние" магистраты			Всего N _i
	n _i	q _i	F ^o	n _i	q _i	F ^o	
Фасос	148	11,6	0,18	1132	88,4	0,82	1280
Каллатис	23	4,6	0,17	477	95,4	0,78	500
Афины	165	30,6	0,49	375	69,4	0,63	540
Истрия	296	36,6	0,58	513	63,4	0,58	809
Херсонес	127	45,0	0,71	155	55,0	0,50	282
Ольвия	130	60,7	0,96	84	39,3	0,36	214
Никоний	136	67,7	1,07	65	32,3	0,65	201
Елизаветовское гор.	81	69,9	1,11	35	30,2	0,43	116
Горгиплия	159	72,1	1,15	63	27,9	0,25	222
Пантикапей	1236	75,0	1,19	412	25,0	0,23	1648
Итого	2501	43,0	0,68	3311	57,0	0,52	5812

Общие закономерности вырисовываются вполне отчетливо. На ранний период приходится менее половины (43,0%) анализируемой совокупности клейм. С другой стороны, относительная плотность их распределения по этому периоду

³¹ Следующие материалы послужили источниками при составлении таблицы: для Каллатиса и Истрии — вышеотмеченные статьи Г. Познариу-Борди и А. Аврама; для Афин — каталог Бон; для Елизаветовского городища — работа И. Б. Брагинского (Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980), для Ольвии и Пантикапея — ЮСПЕ III Клейма из Никония, Херсонеса и Горгиплии обработаны мною. Плотность распределения "ранних" клейм в Каллатисе рассчитана с учётом относительно позднего появления здесь фасосского импорта. При вычислении плотности распределения "поздних" оттисков в Никонии и на Елизаветовском городище учитывался факт прекращения жизни на этих поселениях ещё в первой половине III в. до н. э.

³² К настоящему времени обнаружено около 25 тысяч фасосских клейм, 15 тысяч из которых происходят с территории Фасоса (см.: *Garlan // Vin et amphores de Thasos...* P. 15)

ду выше средней плотности по всей выборке (0,68 и 0,52 соответственно), что вполне объяснимо, так как временной интервал, приходящийся на "ранние" клейма составляет меньшую часть всего периода клеймения.

Таким образом, имеются все основания полагать, что интенсивность производства клейменных амфор на Фасосе с конца V по 30-е годы следующего столетия была не только не ниже, но и значительно выше, чем на протяжении следующих 100—130 лет.

И совершенно иную картину мы наблюдаем в Каллатисе и на Фасосе, где относительные плотности распределения "ранних" клейм в несколько раз ниже средней для этого периода.

Для Каллатиса причина небольшого количества зафиксированных здесь "ранних" оттисков более или менее ясна. Фасосский импорт в этом регионе появляется относительно поздно, через 40—45 лет после начала клеймения³³.

Иное дело Фасос. На первый взгляд выглядит совершенно необъяснимым тот факт, что в месте производства керамической тары плотность распределения оттисков в "ранний" период вдвое ниже, чем в Афинах, Истрии и Херсонесе; в пять—шесть раз — чем в Ольвии и Никонии; более чем в шесть раз по сравнению с Елизаветовским городищем, Паптикапеем и Горгиппией.

Чисто случайно столкнувшись с этим загадочным явлением, я, естественно, прежде всего, запросил И. Гарлана, специально занимающегося "ранними" клеймами, что он думает по этому поводу. И. Гарлан в частном письме любезно сообщил, что, по его мнению, на характер материала с Фасоса, представленного в сводке Бон, несомненное влияние оказал высокий уровень грунтовых вод на острове, который затруднил исследование нижележащих слоев городища, что, в конечном счете, привело к преобладанию в составе находок более поздних клейм.

Конечно, определенное влияние этот фактор мог оказать на состав выборки. Но считать его единственной или даже основной причиной столь резкого различия в количественном соотношении между "ранними" и "поздними" оттисками на Фасосе, как я полагаю, нет никаких оснований. Уровень грунтовых вод достаточно высок и на некоторых других, отмеченных в таблице, поселениях, но характер распределения фасосских клейм здесь совершенно иной.

Нельзя забывать, что при исследовании любых поселений, а тем более крупных городских центров, основная масса клейм происходит не из закрытых, узких по времени бытования комплексов, а из мешаных слоев, содержащих чаще всего разновременный материал. С учетом этого фактора представляется крайне сомнительным, чтобы на всей территории Фасоса уровень грунтовых вод оказался не только стабильным, но и четко отбивающим границу материала, точно совпадающую с этапом переходным от "ранних" к "поздним" клеймам.

Следовательно, имеются основания полагать, что зафиксированное на Фасосе резкое количественное расхождение между оттисками двух основных периодов клеймения следует искать в иных, связанных с производством и использованием клейменной керамической тары закономерностях. При этом отправной

³³ Причины этой задержки, видимо, следует искать во внутренних событиях истории Каллатиса (см.: *Poenary-Bordea C. Op. cit.* P. 351).

точкой является тот несомненный факт, что на протяжении всего "раннего" периода внутри острова использовалась лишь незначительная часть произведенной клейменной тары. Напрашивается вывод, что клейменно здесь подвергались главным образом те сосуды, в которых производился экспорт вина.

Нельзя сказать, что эта идея оригинальна. В предположительной форме она уже высказывалась³⁴, хотя и не получила широкого признания. Как полагают, ее опровергает отсутствие в некоторых античных центрах, несомненно, осуществлявших экспорт вина, практики клеймения своей керамической тары³⁵. Но этот аргумент ничего не опровергает и не доказывает. В противовес ему можно перечислить с десяток центров-экспортеров, в которых клеймение амфор приняло массовый характер. Здесь мы встречаемся с довольно распространенным стремлением определить универсальные, характерные для всего греческого мира закономерности в практике клеймения керамической тары.

Между тем, значительное разнообразие амфорных отгисков и одновременность их появления в различных регионах позволяют предположить наличие значительных расхождений в причинах и характере клеймения.

Более весомым аргументом, опровергающим, как полагают, производство клейменных амфор в первую очередь для экспортной торговли, являются находки за пределами Фасоса наряду с клейменными значительного числа неклеяемых сосудов этого центра. Вопрос о соотношении этих двух категорий амфор на памятниках Северного Причерноморья в последние годы жизни усиленно разрабатывал И. Б. Брашинский. По его мнению, в основных центрах производства, в том числе и на Фасосе, количественное соотношение клейменных и неклеяемых сосудов являлось неизменно устойчивым на протяжении всего периода клеймения. В качестве рабочей гипотезы им было сделано допущение, что здесь клеймился один сосуд из партии в пять—шесть экземпляров³⁶, то есть коэффициент клеймения был равен 0,15—0,20. Однако исследования свалок керамического брака нескольких гончарных мастерских на Фасосе показали, что "вес" клейма здесь был значительно выше. В трех мастерских клейменные амфоры составляли от 42 до 50 процентов от всей обнаруженной здесь тары³⁷. Не исключено, что аналогичное соотношение существовало и в районах массового потребления фасосского вина. По крайней мере, в списке, приведенном в приложении к работе И. Б. Брашинского, среди отмеченных амфор фасосского, как полагает автор производства, клейменные сосуды составляют почти половину от общего количества³⁸.

³⁴ *Debidour M. Reflexions...* P. 271.

³⁵ *Garlan Y. Greek Amphorae and Trade // Trade in the Ancient Economy. I., 1983. P. 33.*

³⁶ *Брашинский И. Б. Методы ... С. 53—56.*

³⁷ *Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers...* P. 230.

³⁸ Кроме того, нет уверенности, что все неклеяемые амфоры, включенные в эту довольно представительную выборку, являясь продукцией фасосских мастерских. Сюда явно попали и сосуды тех центров, прототипом для которых послужили фасосские амфоры. По характеру глины они так же мало различимы, так как происходят зачастую из районов, соседних с Фасосом

Логичное объяснение факту присутствия неклеяемых фасосских амфор за пределами острова предложил М. Дебидур, полагавший, что они могли использоваться для экспорта других, помимо вина, продуктов³⁹. Аналогичного мнения придерживался Б. Н. Граков, обнаруживший в фондах Эрмитажа фасосскую амфору, на горле которой находится дипинто ΕΛΙΑΙ — оливки⁴⁰.

Таким образом, гипотеза о связи практики клеймения на Фасосе с экспортной торговлей вином вполне правомерна. Она хорошо вписывается в ту картину организации виноделия и виноторговли на острове, которая вырисовывается по отмеченным выше законам конца V в. до н. э.

Контроль осуществлялся как над производством, так и над продажей вина внутри и за пределами фасосской территории. Одна из статей ограничивает сроки оптовых закупок еще не созревшего винограда на корню. Регламентировался и второй известный в практике античности вид покупки продукции виноградарей — продажа вина с винных складов. В этом случае на пифосах, в которых осуществлялось брожение сусла и выдерживалось вино, покупатель должен был поставить определенную метку. В связи с тем, что смысл закона не совсем ясен, развернулась целая дискуссия о характере этих меток. Первый комментатор законов Г. До полагал, что они должны были свидетельствовать о перемещении вина из одних рук в другие⁴¹. А так как какое-то, видимо, строго определенное время, купленное вино оставалось на складе продавца, пока оно не разливалось по более мелким сосудам, метка покупателя устраняла два возможных со стороны продавца вида обмана: он не мог продать то же вино второй раз и не мог заменить его более дешевым⁴². Недавно Ю. Г. Виноградов пытался трактовать указанную метку как граффито, наносимое на венчик пифоса и указывавшее его емкость⁴³. Такое предположение, однако, встретило серьезные и вполне правомерные возражения со стороны Ф. Сальвиа, заявившего, что нет оснований отказываться от интерпретации, предложенной в свое время Г. До. Ее подтверждают, по его мнению, примеры аналогичной практики, зафиксированные в римских юридических трактатах. Показателен и факт отсутствия каких-либо меток на венцах пифосов, обнаруженных на Фасосе. Видимо печати ставились на глиняной обложке крышки сосуда и при его откупоривании естественно унычгожались⁴⁴.

Иначе как курьезным не назовешь трактовку, данную этой статье законов Л. А. Ельницким. Под пифосами, как он полагает, следует подразумевать амфо-

³⁹ *Debidour M. Reflexions...* P. 275.

⁴⁰ *Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара...* Л. 104 В настоящее время Фасос является крупным производителем оливкового масла (см.: *Salviat F. Op. cit.* P. 195).

⁴¹ *Daux G. Op. cit.* P. 219–220.

⁴² *Stanley Pn. I. Two Thasian Laws: a Reexamination // Anc. W. 1980. № 3. P. 91.*

⁴³ *Vinogradov Y. G. ΑΝΤΟΣ ΠΥΘΩΣ ΣΗΜΙΗΝΤΑΙ. IG. XII Suppl. 347 // ВСФ 1986. Suppl. XIII. P. 37–44.*

⁴⁴ *Salviat F. Op. cit.* P. 194.

ры, а метки являются хорошо известными амфорными клеймами⁴⁵. Автор, видимо, не слишком внимательно ознакомился с другими статьями законов, которые не оставляют сомнения в том, что их составители четко различали пифосы и более мелкие по объему сосуды, применявшиеся в производстве, хранении и транспортировке вина.

Несомненно, отмеченные статьи фасосских законов свидетельствуют помимо всего прочего о широком распространении на острове оптовой закупки у виноградарей произведенного продукта. При этом покупателями, видимо, были в первую очередь крупные экспортеры вина. Не случайно последующие статьи регламентируют торговлю вином. Одна из них запрещала владельцам фасосских кораблей ввозить иноземные вина на территорию фракийского побережья, входившего в состав фасосского государства (фасосскую Персею).

Большинство исследователей законов согласны в том, что в данном случае мы наблюдаем яркий пример политики протекционизма. Таким путем создавался гарантированный рынок сбыта для фасосской продукции. Видимо, в конце V в., когда массовый экспорт вина только начинался и этот продукт еще не стал столь популярным в различных районах греческого мира, как это стало в следующем столетии, необходим был постоянный и емкий рынок сбыта, которым и могла быть фасосская Персея.

Однако подлинным ключом к пониманию причин и характера клеймения на Фасосе, как я полагаю, по крайней мере, для раннего периода, является последняя, пожалуй, самая загадочная статья законов, трактующая условия розничной продажи вина на острове. Она заслуживает того, чтобы привести ее полностью: "...ни из амфоры, ни из питакны, ни из псевдопифоса не продает (вино) по котилам никто; а если кто продает, да будет наказание и поручительство и возмещение убытков по тому же порядку как за подмешивание воды" (перевод Б. Н. Гракова)⁴⁶.

Упоминание котилы в качестве стандартной меры ёмкости не случайно. По расчётам М. А. Лэнг именно котила объёмом 245 куб. см. лежала в основе фасосского локального стандарта амфор в начале IV в. до н. э.⁴⁷ Пока на Фасосе мерные сосуды, которыми мог осуществляться розлив вина, не найдены, но за пределами острова они хорошо известны. Обычно по форме это кувшины или ойнохои. Некоторые из них имеют на горле агораномные клейма⁴⁸. К сожалению, удалось установить ёмкость лишь некоторых мерных сосудов. Ойнохоия, вмещавшая немногим более одного литра (1 хойник=4котилам), происходит с

⁴⁵ *Ельницкий Л. А.* Из истории древнегреческой виноторговли и керамического производства // ВДИ. 1969. № 3. С. 92. Сноска 15.

⁴⁶ *Граков Б. Н.* Клейменная керамическая тара... Л. 120.

⁴⁷ *Lang M., Crosby M.* Weights, Measur and Tokens // *The Athenian Agora* 1964. Vol. 10. P. 58.

⁴⁸ *Рубан В. В.* Магистратура агораномів в Ольвії // *Археологія*. 1982. Вып. 39.

афинской Агоры⁴⁹; близкий по ёмкости кувшин, на ручке которого содержится астиномное клеймо, обнаружен в Херсонесе Таврическом⁵⁰.

В чём же причины странного на первый взгляд запрещения розничной продажи вина из определённого рода сосудов? В своё время Г. До посчитал, что запрет распространялся на них потому, что эти сосуды не имели твёрдо фиксированную в отличие от пифосов ёмкость⁵¹. Это объяснение получило довольно широкое распространение. Исходя из него, Б. Н. Граков предположил, что розничная продажа вина на острове осуществлялась только из пифосов, которые в отличие от амфор здесь были официальными мерными сосудами⁵². Однако в настоящее время с подобной трактовкой вряд ли можно согласиться. Во-первых, при продаже котилами или сосудами кратными им, было безразлично зафиксирована или нет ёмкость тары, из которой осуществлялся розлив вина. Во-вторых, как мы видели выше, пифосы были предназначены исключительно для изготовления и выдержки вина: они находились в погребах виноделов и не продавались вместе с содержимым. В-третьих, объём пифосов, составлявший зачастую более 1000 литров, и значительный вес самих сосудов делали практически невозможной и бессмысленной их транспортировку из поместья к месту розничной торговли. В-четвёртых, к настоящему времени накопилось значительное число фактов, свидетельствующих, что именно амфора являлась на Фасосе, как и в остальных регионах античного мира, стандартной тарой⁵³. Показательно, что зачастую ёмкость пифосов, о чём свидетельствуют сохранившиеся на их венцах метки, измерялись в амфорах⁵⁴.

Таким образом, вопрос о причинах, по которым запрещалась розничная продажа вина из амфор, питакн и псевдопифосов продолжал оставаться открытым. Практически первым, кто попытался выяснить, почему именно эти сосуды объединены законодателями в одну группу, был Ф. Сальвия⁵⁵. Судя по его изысканиям, амфорами в документах V—IV вв. обычно назывались сосуды определённого измеряемого в гектах объёма. Питакны вмещали несколько амфор. Сложнее обстоит дело с псевдопифосами, которые, помимо указанного закона, нигде более не упоминаются. Но, видимо, и эти сосуды, как и питакны, имели относительно крупные размеры, хотя и значительно уступали по ёмкости пифосам⁵⁶. А объединяет эти три вида сосудов их функциональное предназначение. Они применялись не только и не столько для хранения вина, сколько для его

⁴⁹ Lang M., Crosby M. Op. cit. P. 58.

⁵⁰ Белов Г. Д. Эллинистический дом в Херсонесе // Тр. ГЭ. 1962. Т. VII. С. 153; Кац В. И. Клейма Херсонеса Таврического (каталог-определитель). Саратов, 1994. С. 26.

⁵¹ Dox G. Op. cit. P. 220.

⁵² Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара... Л. 122.

⁵³ См.: Брашинский Н. Б. Методы... Гл. 2—3.

⁵⁴ Николаенко Г. М. Метки на античных пифосах // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев, 1974. С. 29.

⁵⁵ Salviat F. Op. cit. P. 176—177.

⁵⁶ Было бы соблазнительным видеть в этих сосудах амфоры так называемого "пифонного типа", выпускавшиеся в керамических мастерских Фасоса в конце V в. до н. э. (см.: Брашинский Н. Б. Методы... С. 77 сл.).

транспортировки. А так как было запрещено их использование при розничной продаже напитков, то естественно выглядит предположение о преимущественном их использовании в качестве тары в экспортной торговле вином.

Специально для продажи вина в розницу, как полагает Ф. Сальвия, появляются в IV в. специально изготовленные небольшие сосуды — стамносы, полуамфоры и т.п.⁵⁷ Предположение чисто умозрительное и не объясняющее в чём было преимущество мелких сосудов в розничной торговле перед амфорами, питакнами и псевдопифосами. Кроме того, как показывают северопричерноморские материалы, сосуды меньшей, чем амфоры ёмкости, так же как и последние, применялись для транспортировки жидких продуктов за пределы острова⁵⁸. Таким образом, вряд ли вызывает сомнения вывод о том, что в законе подразумевалось запрещение розничной продажи вина из керамической тары любого вида.

Какие же причины вызвали появление этого закона и к каким последствиям привела его реализация? Попытку дать ответы на эти вопросы мне удалось обнаружить только у П. В. Стенли, который предположил, что данный запрет должен был ограничить продажу вина в небольших количествах и таким образом стимулировать оптовые его закупки, ориентированные на экспорт⁵⁹. Вряд ли можно безоговорочно согласиться с подобным объяснением. Во-первых, запрещалась продажа вина в розницу из определённого вида сосудов, но, видимо, не возбранялась продажа этих сосудов заполненных вином и запечатанных. Во-вторых, продажа в розницу могла осуществляться из бурдюков, хорошо известной в Греции с древнейших времён мягкой таре⁶⁰. По крайней мере, считать, что с принятием этого закона потребление местного напитка на Фасосе резко сократилось, нет никаких оснований.

Причины же появления этой статьи в законах, несомненно, были иные. В настоящее время никто из исследователей экономической истории Фасоса не сомневается, что к концу V в. до н.э. производство вина и торговля им на экспорт стали основой благосостояния острова. Вместе с тем, имеются основания полагать, что в этот период объём производства вина обгонял мощности керамических мастерских. Вряд ли случаен тот факт, что из 15 обнаруженных на Фасосе мастерских (керамические свалки пяти из которых частично раскопаны), лишь в двух (Керамида, Молос) зафиксированы материалы, свидетельствующие о том, что они активно функционировали в конце V — начале IV вв.⁶¹ В этих условиях, естественно, должен был возникнуть дефицит пригодной для транспортировки вина керамической тары. Видимо, именно это и послужило основной причиной появления в законах статьи, запрещающей использовать при розничной торговле вином сосудов, которые могли служить для транспортировки этого продукта за пределы острова.

⁵⁷ *Salviat F. Op. cit. P. 177.*

⁵⁸ На этот факт обратил моё внимание С. Ю. Моныхов.

⁵⁹ *Stanley Pn. V. Op. cit. P. 92.*

⁶⁰ *Граков Б. Н. Тара и хранение... С. 180*

⁶¹ *Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers... P. 226, 256.*

Вместе с тем, вряд ли случайно временная близость между изданием этой статьи и возникновением практики клеймения керамической тары на Фасосе. Как мы видели выше, государство активно вмешивалось в производство вина и торговые операции с ним. Поэтому не приходится удивляться тому, что появляются специальные чиновники в обязанность которых вменено осуществление контроля за керамическим производством. В круг их обязанностей входили не только фискальные функции⁶², но, видимо, и наблюдение за тем, чтобы столь необходимая для экспорта вина керамическая тара использовалась по назначению.

В этой связи необходимо вновь обратиться к рассмотрению статуса второго, помимо магистрата, лица, представленного в клеймах "раннего" типа. Сейчас практически никто не сомневается, что здесь мы имеем дело с владельцами керамических мастерских — "фабрикантами". Но до самого последнего времени это была чистой воды гипотеза, так как статус этих лиц был определён по аналогии с информацией, содержащейся в клеймах ряда других центров, в которых при вторых именах иногда встречаются указания, что они были либо керамевсами (Синопа), либо эргастериархами (Родос).

Казалось бы, что этот вывод имеет определённые основания. Ещё в 1914 году В. Шкорпил обратил внимание на небольшую серию фасосских оттисков "раннего" типа, в составе легенд которых присутствует сходный определитель — керамарх⁶³. Последний обычно расположен в средней строке трёхстрочной надписи между двумя именами, одно из которых (Пифий) повторяется во всех штампах. Ниже надписи находится постоянная эмблема — коленапрклонённый Геракл, стреляющий из лука. Мнения о том, кому принадлежит этот титул, разделились. В. Грейс относил его к владельцу мастерской, которым, как она полагала, в данном случае был Пифий⁶⁴. Другие исследователи вслед за В. Шкорпилом считали, что Пифий был так называемым "ложным эпонимом", то есть ежегодно сменявшимся чиновником, наблюдавшим за керамическим производством. Отсюда делался вывод, что и все другие магистраты, выполнявшие эту функцию на Фасосе, носили титул керамарх⁶⁵. Более осторожную позицию заняли Ю. Г. Виноградов и И. Гарлан, заявившие, что эта малочисленная серия клейм не позволяет прийти к окончательному выводу и определить к какому из двух имён относится определитель⁶⁶.

Однако в дальнейшем, после знакомства с обнаруженным при исследовании Пантикалея относительно хорошо сохранившимся оттиском известного ранее, но не восстановленного полностью штампа, И. Гарлан изменил свою осторожную позицию и попытался поставить окончательную точку на затянувшейся дискуссии⁶⁷. Опубликованное им клеймо значительно отличается от других

⁶² *Garlan Y.* Les timbres amphoriques thasiens... P. 97.

⁶³ *Шкорпил В.* Имена гончарных мастеров в керамических клеймах // ИАК. 1914. Вып. 51. С. 136—139.

⁶⁴ *Grace F.* Stamped Wine Jar Fragments... P. 55.

⁶⁵ *Debidour M.* Reflexions... P. 275.

⁶⁶ *Виноградов Ю. Г.* Указ. соч. С. 33; *Garlan Y.* Les timbres amphoriques thasiens... P. 98.

⁶⁷ *Гарлан И.* Фасосский керамарх // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 10—12.

оттисков серии. Имя Пифия расположено не в третьей строке над эмблемой, как в других штампах, а справа от неё, перпендикулярно к двум другим строкам. Такое необычное сочетание основных элементов легенды, как полагает И. Гарлан, позволяет уверенно сделать вывод, что, хотя должностным лицом в анализируемой серии клейм и был Пифий, но титул керамарх "относится, как это обычно бывает в греческих надписях, к предшествующему имени, т. е. к имени фабриканта, а не к последующей строке, где указано имя чиновника, которое написано сбоку..."⁶⁸

Таким образом, как полагает И. Гарлан, именно керамархи были владельцами мастерских на Фасосе и их имена сопровождают в клеймах "раннего" типа имена магистратов⁶⁹. Однако, я полагаю, что ещё рано считать этот вопрос закрытым.

Аргументация И. Гарлана далеко не бесспорна. По существу, единственным серьезным аргументом является своеобразное расположение имени Пифия в одном из трёх известных штампов этой серии клейм. Но в этой связи сама серия заслуживает более внимательного типологического анализа. Она, несомненно, распадается на два варианта. Первый из них, более распространённый, близок к I типу клейм классификации Ю. Г. Виноградова, хотя, в отличие от последних, эмблема здесь включена в состав самого клейма⁷⁰. Второй вариант, представленный клеймом из Пантикапея, по характеру размещения основных элементов легенды имеет определённые черты сходства с оттисками III типа. И. Гарлан не отметил характерную деталь в написании имени Пифия. Оно выполнено ретроградно, в то время как две верхние строки написаны слева направо. В результате имя Пифия как бы продолжает вторую строку, содержащую титулатуру. Явная тенденция к выполнению надписи по рамке вокруг эмблемы, что характерно именно для клейм III типа. Но в таком случае имеются все основания полагать, что титул керамарх связан именно с Пифием. Кстати такая трактовка хорошо совпадает с общим характером анализируемой серии клейм. Несомненно, заказ на изготовление штампов гравёру сделал магистрат Пифий. Но, придерживаясь версии И. Гарлана, совершенно не понятно, чем он руководствовался, включая в состав клейма не свою титулатуру, а определитель при именах "фабрикантов".

Конечно, по этой изолированной и немногочисленной серии оттисков нельзя уверенно говорить, что все ежегодно сменяемые на Фасосе чиновники, контролировавшие керамическое производство, носили титул керамарх. Не исключено, что Пифий выполнял экстраординарную магистратуру⁷¹. Однако, в любом случае анализируемая серия клейм никак не может служить веским аргументом, подтверждающим принадлежность вторых имён в фасосских "ранних" оттисках именно владельцам керамических мастерских.

⁶⁸ Гарлан И. Фасосский керамарх... С. 12.

⁶⁹ Garlan Y. Vin et amphores... P. 29.

⁷⁰ В клеймах I типа эмблема либо вообще отсутствует, либо расположена в отдельном оттиске (см.: Виноградов Ю. Г. Керамические клейма... С. 20—21).

⁷¹ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма... С. 34.

Не подтверждают фабрикантскую принадлежность вторых имён и материалы, полученные в ходе исследования свалок керамических мастерских на Фасосе. В мастерской Колонеро, где производство амфор началось около 370 г. до н. э., обнаружены клейма "раннего" типа, содержащие более 30 магистратских имён, сопровождаемых всего тремя "фабрикантскими". При этом Аристагор и Демалк сочетаются с 17 и 10 магистратами соответственно⁷².

На первый взгляд имеются основания считать их "фабрикантами", так как нет никаких сомнений, что именно эти лица на протяжении десятилетий контролировали данную керамическую мастерскую. Однако, судя по изысканиям, проведенным И. Гарланом, керамическое производство было не единственной и далеко не основной сферой деятельности Аристагора, Демалка (видимо сына Аристагора) и третьего "фабриканта" — Леофана. Все они были представителями одной, известной по надписям IV — начала III в., аристократической семьи, благосостояние которой опиралось на эксплуатацию принадлежавших им крупных земельных владений, расположенных как раз в том районе, где функционировала мастерская. Поэтому имеются основания полагать, что последняя являлась своеобразной составной частью поместного хозяйства, удовлетворявшей его нужды в керамической таре⁷³.

В связи с этим вполне правомерным выглядит предположение, что члены этого же семейства, минуя посредников, осуществляли массовый вывоз произведённого в их поместье и разлитого по амфорам, изготовленным в их мастерской, вина за пределы острова⁷⁴.

Совершенно иную картину организации ремесленного производства дали исследования свалки мастерской Керамиди⁷⁵. Не исключено, что на раннем этапе её бытования в конце V — начале IV вв. при "фабриканте" Фанократе она, как и мастерская Колонеро, была поместным предприятием. В дальнейшем, после 18—20-летнего перерыва в деятельности, резко меняются её организационные основы. Об этом свидетельствует тот факт, что для периода с 370 по 335 гг. здесь зафиксированы клейма около 20 эпонимов, сопровождаемые почти 10 "фабрикантскими" именами. Несомненно, эти последние никак не могли быть владельцами данной мастерской. Не могла же она переходить из рук в руки каждые 2—3 года.

Выход из тупиковой ситуации И. Гарлан пытается найти в предположении, что здесь мы имеем дело с гончарами, взявшими в аренду на несколько лет, а иногда и всего на год, мастерскую, принадлежавшую, как и мастерская Колонеро, крупным землевладельцам⁷⁶. Но тогда не понятно, почему в официальном документе, которым является клеймо на амфоре, указывалось имя арендатора, а не владельца мастерской, в которой амфора изготовлялась.

⁷² *Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers*... P. 256.

⁷³ *Idem. Les timbres amphoriques thasiens*... P. 97, *idem. Vin et amphores*... S. 29 ff.

⁷⁴ *Idem. Greek amphorae*... P. 30.

⁷⁵ *Idem. Quelques nouveaux ateliers*... P. 226, 227, 256.

⁷⁶ *Idem. Vin et amphores*... P. 30.

Как я полагаю, удачным способом избавиться от отмеченных противоречий является отказ от ставшей канонической идеи видеть во всех вторых именах фасосских "ранних" клейм лиц, связанных с собственностью или владением керамическими мастерскими.

Недавно Ж. И. Амперером и И. Гарланом на Книде зафиксированы клейма, в состав легенд которых включены имена торговцев вином, делавших заказы на изготовление крупных партий амфор в той или иной мастерской⁷⁷. Если предположить, что аналогичная практика существовала на Фасосе⁷⁸, то в клеймах на амфорах, выпускавшихся в мастерской Колонеро, имена Аристагора и Демалка были включены не потому, что они были владельцами предприятия, а по той причине, что они осуществляли экспорт вина в амфорах, изготовленных в данной мастерской. С другой стороны, владелец мастерской Керамида мог принимать заказы на производство амфор от тех экспортёров вина, которые осуществляли оптовые его закупки в мелких и средних винодельческих поместьях.

Вероятно, одновременно с заказом в мастерскую передавался утверждённый магистратом, контролировавшим керамическое производство, штамп для клеймения амфор, в котором наряду с именем чиновника присутствовало имя лица, получившего право на экспорт вина.

Представленная интерпретация так называемых "фабрикантских" имён в фасосских клеймах "раннего" типа, несомненно, в значительной степени гипотетична. Но она позволяет объединить в довольно строгую логическую цепочку ряд разноплановых на первый взгляд фактов, касающихся производства и распределения керамической тары Фасоса.

С конца V в. до н. э. виноделие и экспорт вина становятся основой экономики Фасоса. Ограниченные возможности керамического производства вызвали появление статьи закона, если не полностью, то в значительной степени ограничивающей использование необходимой для транспортировки вина за пределы острова керамической тары во внутренней торговле. Реализация контроля за выполнением этого постановления была возложена на магистратов, наблюдавших за керамическим производством (керамархов?) С деятельностью последних связано появление обычая массового клеймения керамической тары, используемой в экспортной торговле. При этом с учётом принятого закона в легенду клейма включается в обязательном порядке, наряду с именем чиновника, имя лица, получившего специальное разрешение на экспорт вина. Последнее позволяло легко определять и штрафовать нарушителей закона, продававших экспортный напиток в розницу.

Подобная практика контроля над экспортом осуществлялась на протяжении всего "раннего" периода, о чём свидетельствует ограниченное количество клейм

---

⁷⁷ Так, некий Асклепидор размещал на протяжении ряда лет заказы в мастерской, в которой постоянной эмблемой на клеймах был букраний. Один же год он заказал партию тары в соседней гончарной мастерской, имеющей иную постоянную эмблему (см.: Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 30).

⁷⁸ В предположительной форме о возможности существования подобной практики на Фасосе высказывались еще А.-М. и А. Бон (Op. cit. P. 38).

этого времени, происходящих с территории самого острова. С середины IV в. наблюдается значительный рост керамического производства на Фасосе. Не случайно большинство известных к настоящему времени керамических мастерских как раз и появляются в третьей четверти этого столетия. В связи с этим происходит отмена той статьи закона, которая ограничивала использование керамической тары в розничной торговле вином.

Косвенные данные свидетельствуют, что это мероприятие было проведено в конце 30-х — начале 20-х гг. IV в. Во-первых, именно в это время происходит переход к новой системе клеймения. Отпала необходимость включать в состав легенды клейма имя экспортёра, что вызвало появление оттисков “нового” типа. Во-вторых, именно в последние десятилетия IV в. (см. табл. 2), резко (в три—пять раз) возрастает плотность распределения клейм на Фасосе. С этого времени значительная часть произведённой здесь керамической тары использовалась в хозяйственной жизни острова.

POST SCRIPTUM

Данная статья была написана ещё в начале 90-х годов. Тогда же я отправил её сокращённый вариант И. Гарлану, который как раз собирал материал для какого-то сборника, посвящённого истории и археологии Фасоса. Через год в Стамбуле, где проходил симпозиум по истории изучения керамической тары, я заинтересовался судьбой статьи. По словам И. Гарлана она не может быть опубликована, так как у него возникло слишком много замечаний по поводу тех выводов, к которым я пришёл. По мнению И. Гарлана, последние не всегда соответствуют тем документальным данным, которыми мы располагаем. Тогда же я предложил компромиссный вариант: прислать мне заранее эти замечания, а затем публиковать сразу и статью, и замечания к ней, и комментарии к замечаниям. На мой взгляд, это наиболее рациональный метод научной дискуссии. А то иногда получается, что после выхода статьи проходит несколько лет до появления разносной рецензии на неё, а автор уже и ответить не успевает — *vita brevis*.

Хотя этот вариант И. Гарлана по какой-то причине не устроил, но частично он может быть реализован, так как тезисы доклада, в котором затронуты основные моменты данной статьи, появились в печати⁷⁹ и были прорецензированы И. Гарланом⁸⁰.

Какие же замечания были сделаны? По мнению И. Гарлана следовало бы упомянуть о том, что некоторые гончарные мастерские (Мюлюс, Хиони) функционировали на Фасосе ещё до того, как здесь возникла практика клеймения керамической тары. Хотя эта дополнительная информация, несомненно, представляет определённый интерес, но рассмотрение организации амфорного производства Фасоса на протяжении V в. до н.э. не являлось целью данной работы.

⁷⁹ Кац В.И. Причины перехода от “ранних” к “поздним” оттискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. Одесса, 1996. С. 51—53.

⁸⁰ *Empereur J.-Y., Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques (1992—1996) // REG. 1997. T. 110. P. 179—180.*

А о том, что такое производство там существовало, нет никаких сомнений. Недавно И. Гарлану удалось даже выделить клейменные фасосские амфоры первой половины V века. Характерно, что все известные на сегодняшний день оттиски этой "протофасосской", как ее назвал автор, серии исключительно анэпиграфные⁸¹. Встречаются они крайне редко, цели клеймения и его протяженность неясны.

Появление же практики массового клеймения керамической тары на острове, несомненно, было связано с установлением государственного контроля над этой сферой производства. Но И. Гарлан не согласен с тем, что этот контроль осуществляли на Фасосе керамархи. Он продолжает придерживаться того мнения, критический разбор которого осуществлён выше, что керамархи были не чиновниками, а владельцами мастерских — "фабрикантами".

Не устраивает И. Гарлана и высказанное мною в гипотетической форме предположение, что резкое колебание в плотности распределения "ранних" и "поздних" клейм на самом острове связано с функционированием в ранний период закона, ограничивающего розничную продажу вина. Следовало бы, как он полагает, "удивиться большому количеству нарушителей" этого закона, о чём свидетельствует тот факт, что клейменные амфоры этого времени, хотя и в ограниченном количестве, но оставались на Фасосе. Да и вообще, по его мнению, анализируемая выборка клейм не является представительной, так как они происходят главным образом из относительно поздних археологических слоев. Именно это, а так же "факт сокращения вывоза фасосской продукции в период бытования клейм "позднего" типа на Черноморское побережье" являлись главными причинами зафиксированных аномалий в распределении на Фасосе оттисков двух основных периодов клеймения.

Я не считаю, что приведённые критические замечания сколь-нибудь существенно подрывают основные положения высказанной гипотезы, а главное они не объясняют ни причины колебания распределения клейм на Фасосе, ни причины перехода от "ранних" оттисков к "поздним". Во-первых, выборка клейм, обнаруженных на самом острове, вполне репрезентативна и по условиям своего формирования практически ничем не отличается от приведённых в статье выборок фасосских оттисков, зафиксированных за пределами Фасоса. Во-вторых, ни о каком большом числе "нарушителей закона" говорить не приходится. Напомним, что запрещалась продажа вина в розницу из амфор, но, видимо, не возбранялась продажа этих сосудов заполненных вином и запечатанных. Наконец, в-третьих, резкое (в четыре — шесть раз) повышение плотности распределения клейм на Фасосе наблюдается как раз в конце IV — самом начале III в., т. е. в первые три—четыре десятилетия после перехода к клеймам "позднего" типа. Столь же резкое сокращение ввоза фасосского вина в большинстве регионов, традиционных потребителей этой продукции, не фиксируется. А в некоторых из них (Афинах, Каллатисс, Истрии) в эти десятилетия даже наблюдается значительное возрастание импорта.

⁸¹ *Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des savants Paris, 1993. Vol. 2. P. 152—157.*

Все эти факты хорошо вписываются в ту концепцию фасосского клеймения, которая изложена в данной статье, Поместине, умилила меня и последняя ремарка рецензии: "если и имеется логика во всем изложенном выше, то это скорее логика определенного экономического модерна".

На протяжении десятилетий с упорством, достойным лучшего применения, советские исследователи обвиняли своих зарубежных коллег в модернизации древней истории. Как мы видим — бумеранг возвратился.

Э. Н. Абросимов

СТАНДАРТЫ ЕМКОСТИ АМФОР ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ В IV в. до н. э.

Гераклея Понтийская в IV в. до н. э. являлась одним из самых активных торговых контрагентов в Причерноморье. Динамика гераклейской торговли в общих чертах успешно воссоздается благодаря солидной выборке амфорных клейм¹. Однако эти реконструкции являются неточными без стандартов емкости гераклейских амфор.

Методика восстановления античной технологии моделирования амфор разработана на материалах херсонесской и синопской керамической тары². Такие исследования целесообразно проводить в три этапа. Сначала определяются предполагаемые стандартные меры емкости в античных мерах, далее отслеживаются устойчивые линейные размеры в древних единицах для каждого вероятного стандарта (или фракции). Наконец, на третьем этапе полученные выводы по стандартам емкости и линейным мерам проверяются с помощью реконструированных формул расчета объема тел вращения³.

Для определения стандартов гераклейской тары была использована выборка из двухсот целых сосудов⁴, емкость которых замерена водой или рассчитана математически на основании обмерного чертежа. В последнем случае вмести-

¹ Кац В. И. Основные закономерности распределения амфорных клейм Гераклеи Понтийской в Северном Причерноморье // *Античная цивилизация и варварский мир*. Краснодар, 1998. Ч. 1. С. 6–11.

² Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического (IV—II вв. до н. э.). Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 12 сл.; 77 сл.; *его же*. Динамика форм и стандартов синопских амфор // *Греческие амфоры*. Саратов, 1992. С. 181 сл.; *Monachov S. J. Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua*. 1993. Vol. 2. P. 107 ff.

³ Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // *ВДИ*. 1992. № 2. С. 97–110.

⁴ В настоящем исследовании анализируются только наиболее распространенные типы гераклейской тары (I, IA и B). Не рассматриваются так называемые "биконические" (III типа) амфоры и наиболее поздние типы IIА и IIВ.